

Наброски.

№ 1358-8

Но оставим Елисаветградъ и возвра-
тимся въ Одессу. Надвигъ и посетилъ
Городской театръ. Шла новая пьеса
«Ивановъ», Чехова, въ бенефисъ г. Да-
видова, — и, надо признаться, что этотъ
спектакль, действительно, оказался «бе-
нефисомъ» для талантливаго артиста
такъ какъ ему рѣшительно нечего было,
играть въ этомъ курьезномъ видѣлѣ дра-
матической кухни. Ивановъ, котораго
изображалъ бенефициантъ, представля-
етъ собою помѣщика лѣтъ 35, скучаю-
щаго, воющаго и постоянно толкующа-
го о какихъ-то своихъ прежнихъ под-
вигахъ. Въ чемъ именно заключались
эти подвиги, и почему Ивановъ болѣе
неспособенъ совершать ихъ — это оста-
лось бы навсегда тайною для меня, ес-
ли бы его толстое лицо и округленное
брюшко не свидѣтельствовали достаточ-
но ясно, въ какомъ поприщѣ подвизался
преимущественно Чеховскій герой,
и не указывали бы, что онъ просто
сбѣсился съ жиру. Сбѣсившись, Ива-
новъ, естественнымъ образомъ, смилъ
свою жену со свѣту и, пѣшивъ, вѣро-
ятно, своимъ брюшкомъ, молоденькую
дочь своего сосѣда, готовился отпразд-
новать свадьбу, какъ вдругъ явился
новый эскулапъ, чрезвычайно идеальна-

го образа мыслей, и вслѣдствіе этого
обстоятельства Иванову пришлось за-
стрѣлиться.

Таковъ остоветъ этой самоубійственной
«комедіи». Что касается другихъ дѣй-
ствующихъ лицъ, то въ нихъ мастер-
ски изображены нѣкоторые типы со-
временнаго общества. Такъ, напри-
мѣръ, — отецъ невесты представляетъ
собой человека, который, по его собст-
веннымъ словамъ, прежде понималъ все,
а теперь не понимаетъ ничего. Согла-
ситесь, что такихъ людей очень много
въ наше время. Сама невеста въ нѣ-
сколькихъ мѣстахъ называется «этап-
сирее», — должно быть, потому, что пи-
таетъ особую склонность къ брюшку
своего жениха, а идеальный эскулапъ,
постоянно кричащій о своей честности,
просто на просто списанъ съ доктора
Погорѣльскаго и т. п. Я сначала недо-
умѣвалъ, почему эта ноющая и слез-
ливая канитель названа комедіей, но
теперь догадался, въ чемъ дѣло. Види-
те-ли, — слезы слезамъ рознь: въ са-
мыхъ патетическихъ мѣстахъ «Ивано-
ва», когда дѣйствіе близилось къ роко-
вой развязкѣ и когда всѣ дѣйствующія
лица заливались горькими слезами, пуб-
лика, вмѣсто того, чтобы зарыдать,
какъ это бываетъ въ драмахъ, — раз-
разилась громкимъ хохотомъ...

— Какого вы мнѣнія объ Ивановѣ?
спрашиваетъ идеальный докторъ одно-
го изъ второстепенныхъ персонажей
пьесы.

— Онъ никуда не годится, отвѣчаетъ
тотъ.

Подъ этимъ приговоромъ я готовъ
подписать

МАРТЫНЪ БОРУЛЯ.

< Е. В. Васильевскій >